

Раневская 28.9.2000 - 28 сент.
 40 лет - с 10

Этот год трехнулевым

«У МЕНЯ хватило ума прожить жизнь глупо, – записала гениальная **Фаина Раневская** (1896 – 1984) незадолго до смерти. И добавила: – Живу только собою – какое самоограничение!» Ее «**Дневник на клочках**», подготовленный Ю. Данилиным, вышел в Петербурге год назад и переиздан ввиду полной взаимности с читательским спросом. Книга и впрямь незаурядная: жизнь великой актрисы, странно сочетавшая (как и ее облик) трагическое с комическим, отражается в записях, где непосредственные впечатления соседствуют с мемуарами, и в ее переписке... Первые фрагменты – о детстве с офицерскими балами, и цепной собакой по кличке Букет, и лошадей, которую ведут на живодерню, и копилкой в виде свиньи, набитой мелкими деньгами, которые были плачены за прием рыбьего жира, – свидетельствуют о прозаическом даре Фаины Георгиевны, когда эпоха или тайна рода способны отразиться в самой незамысловатой детали... Обрывочные воспоминания о Качалове (только она, любящая и прямая, могла сказать ему, что он *обомхал* – как вам глагол? – Маяковского) или о Михоэлсе – они ценнее ряда монографий об отечественном театре XX столетия. Замечательны мемуары об Ахматовой. В этих рамках немало – о психологии земной славы. В ташкентской эвакуации, рассказывает Раневская, «мы бродили по рынку, по старому городу, но за мной бежали дети и хором кричали: «Муля, не нервируй меня». Это очень надоело, мешало мне слушать ее. К тому же я остро ненавидела роль, которая дала мне популярность. Я сказала об этом Анне Андреевне. «Сжала руки под темной вуалью» – это тоже мои Мули», – ответила она». И так на протяжении всего повествования – едкий юмор и неизбывная печаль. Некоторые фразы афористичны до крылатости. Например? Пожалуйста. «Мне всегда было непонятно: люди стыдятся бедности и не стыдятся богатства!» – запись 53-го года, а нам непонятно и полвека спустя. Еще? Извольте. «В театр вхожу как в мусоропровод: фальшь, жестокость, лицемерие», – примерно тогда же и тоже вовсе не ушло в историю (только «театр» любой читатель может заменить на нечто свое и все мы вместе – на TV). И напоследок универсальное признание: «Жизнь кончена, а я так и не узнала, что к чему».